

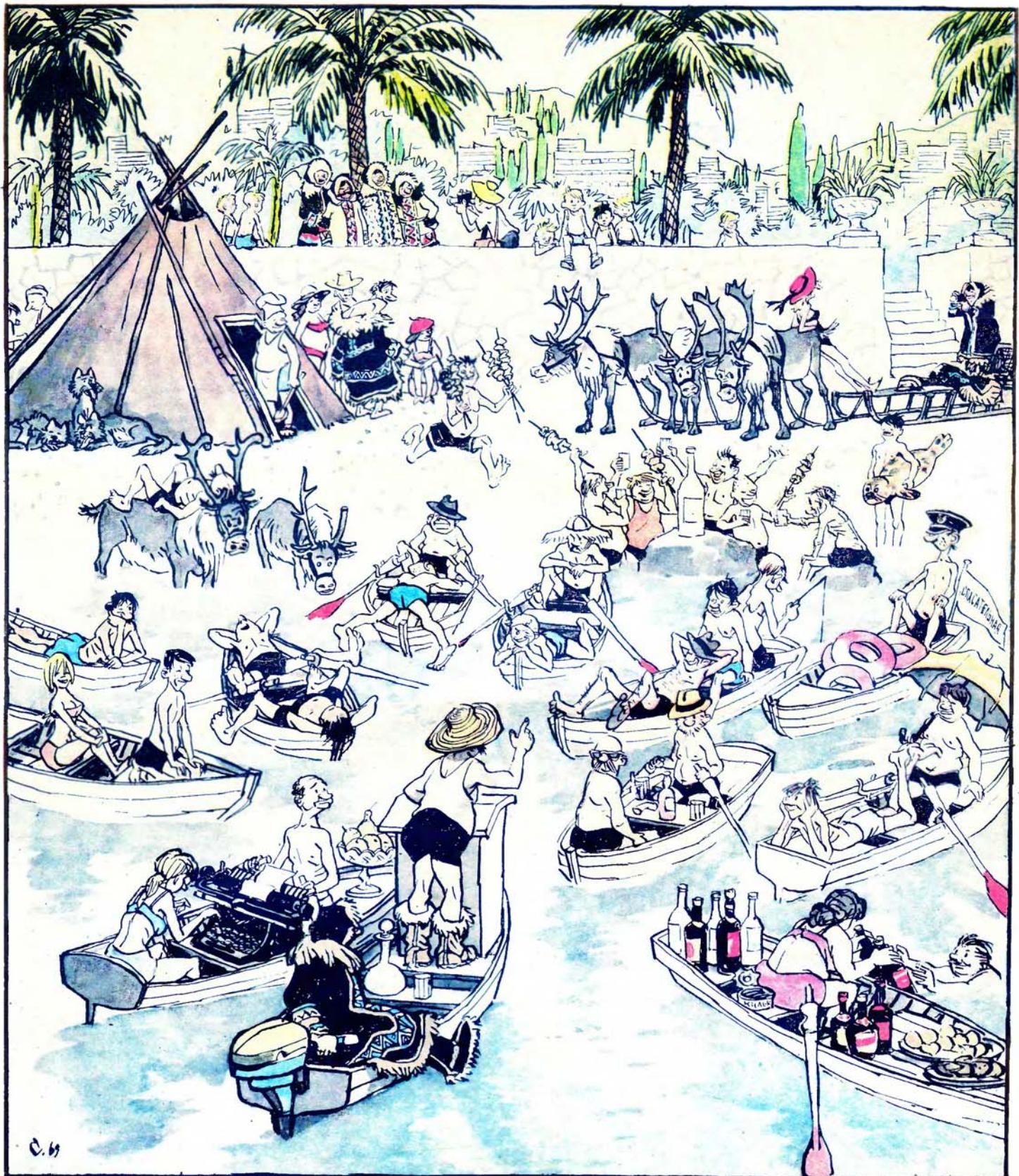
ЖРОДКОДАИЛ

20
ИЮЛЬ 1969

На память о памятнике старины...

Рисунок Анатолия ЦВЕТКОВА

Всесоюзный симпозиум оленеводов,
или
«Олешки хорошо, а на юге лучше».

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА

ИНТЕРВЬЮ С ЛОШАДЬЮ

«Лошадь, не надо.

Лошадь, слушайте —
чего вы думаете, что вы их
плоше!»

Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему
лошадь.»

(В. МАЯКОВСКИЙ. «Хорошее
отношение к лошадям».)

Нет, друзья-читатели, это повесть не о той лошади, что, обессиленная, упала на Кузнецком мосту, чьему свидетелем был Владимир Маяковский. И не о потомке описанного Л. Толстым Холстомера или купринского Изумруды. Речь не идет даже о лошадях 1968—1969 годов, на которых наши лихие наездники завоевывали большие и малые медали Всесоюзных и Всесоветских Дерби.

Я хочу вам рассказать об особенной, а именно об общественной лошади.

Вую смычку с пролетариями индустриального Александрова. От этого пункта до Кольчугина мы двигались, как это бывает в фильмах при замедленной съемке. Приходилось сожалеть, что на этой изобилиющей ухабами дороге не обосновалось ни одно агентство по страхованию средств транспорта и лиц, ими пользующихся.

Но самым коварным оказался последний отрезок пути: Кольчугино — Собино. Когда мы на окраине города спрашивали у грибников, трактористов и водителей многотонных самосвалов, сможем ли мы проехать до конечной цели нашего путешествия, на нас смотрели, как на безумцев, возомнивших пересечь океан.

— В Собинку на этом аппарате? — спрашивали нас чумазый тракторист. И смотрел на «Болгуг», будто это был не автомобиль, отвечающий всем государственным стандартам, а корабль «Ра», сооруженный совсем не

новником был притиснутый в угол пожарный насос.

— Тут немногого темноты, — сказал Б. Я. Андронов. — Сейчас я ее выведу.

Лошадь прошествовала через темный «предбанника» и с уверенностью, которой позавидовал бы любой президент США, появилась перед журналистами. Мне послышалось, что она сказала, слегка грацируя:

— Прошу задавать вопросы, господи!

Вначале, как и полагается, было задано несколько чисто формальных вопросов: имя, возраст, род занятий. Лошадь ответила довольно четко:

— Букет. Девять лет. Общественная лошадь.

— Бога ради, не могли бы вы объяснить, что означает в данном слово «общественная»?

— Охотно. Но разве вы не читали протоколов собраний жителей нашего поселка?

Мы посмотрели на небо и увидели, что грозовые облака пока обходят Собино стороной. Следовательно, неизвестный запас времени у нас был, и мы приступили к прослушиванию более подробного рассказа Букета:

— Идея общественной лошади возникла случайно, как и большинство идей, ныне прочно взятых на вооружение просвещенным человечеством. Дело было вечером, делать было нечего. Собравшись в одно место, все дееспособное население поселка сидело на завалинке и обсуждало события давно минувших эпох. Мнение было единодушным: прогресс замечен, человечество с удивительной уверенностью движется вперед. Как раз в этот момент поступило сообщение о конкретных делах нынешнего дня: старшая сестра тетки Афанасьевой сильно занедужила. Если сравнить симптомы заболевания с теми описаниями, которые дает популярный медицинский журнал, — выходит, приступ

Термин, прямо скажем, несколько странный, непривычный для нашего слуха. С прилагательным «общественный» у нас связано много давно знакомых понятий. Общественный инспектор, общественное стадо, общественная приемная и даже общественный бык. Но чтобы лошадь была общественной — этого пока мы не слышали!

Однако такое животное из отряда копытных существует. И обитает оно в поселке Собино, Кольчугинского района, Владимирской области.

Надо прямо сказать: чтобы увидеть это чудо космической эры, мы все трое, а именно: автор настоящего фельетона, художник Е. Шукаев и шофер автобазы «Правды» А. Новиков, проделали долгий и трудный путь. Мы проехали по чудесному, но несколько перегруженному шоссе до Загорска, с помощью любезного автоинспектора нашли поворот на Александров. Многокрасочная изопропидуция по обеим сторонам шоссе широко информировала проезжую общественность относительно того, какими целей должны добиваться окрестные труженики земли, и скромно помалкивали на тему о том, каким накратчайшим путем они могут установить трудо-

дипломированным инженером из папироса, не числящегося ни в одном официально утвержденном перечне строительных материалов.

— Эх, дорожка фронтовая! — беспечно воскликнул наш водитель, участник Великой Отечественной войны, и решительно свернули на проселок.

Как мы ехали, не узнает ни диспетчер, ни главный инженер, ни начальник уже упомянутой нами автобазы. Важно одно: мы приехали в Собино.

И тут начинается самая фантастичная часть нашего повествования: интервью с лошадью.

— Вы хотите побеседовать? — спросил нас депутат сельского Совета Борис Яковлевич Андронов. — Нет ничего проще. Она в пожарном сарае. Пойдемте.

Мы спустились по крутым кузнецким речкам, на берегу которой возвышался пожарный сарай. Б. Я. Андронов открыл ворота и пропустил нас вперед. Полумрак, царивший в помещении, обволакивал нас, как пустынное прохладное преддверие перед кабинетом, где заседает приемная комиссии Союза писателей СССР. Пахло прошлогодним сеном и разогретой резиной, чему конкретным ви-

мы сообщили, что с этими документами знакомы, и процитировали некоторые из них.

«Протокол общего собрания от 27 апреля 1969 года. Присутствовало 25 чел. Слушали: об общественной лошади.

Постановили: выступивший тов. Сергеев С. Д. обрисовал положение общественной лошади, что она пущена на самотек, то есть нет над ней хозяина. Общим собранием решили установить дежурство у лошади по очереди и продать излишки сена по цене 1 р. 60 к.»

«Протокол общего собрания от 19 июня 1969 г. Присутствовало 20 чел. Слушали: об общественной лошади.

Постановили: общим собранием по-

становили продолжать ухаживать за общественной лошадью по очереди».

Лошадь выслушала приведенные нами цитаты и согласно кивнула гривой:

— Правильно, были такие собрания, и принимались эти решения. Но дело не в том.

— А в чем же?

— Скорее не в чем, а в ком. История немножко длинная, но если вы спланируете временем — могу рассказать.

аппендицита. Надо срочно доставить больную в город. А как?

Букет переступил с ноги на ногу и продолжил свой рассказ:

— На счастье, тут как раз оказался заблудший тракторист, да не один, а вместе со своей тарабрающей машиной. На ней и вывезли больную. А вывезя, твердо порешили: обзавестись общественным транспортом.

— Когда это было?

— В тысяча девятьсот пятьдесятом году. Тридцать семь семей собрали деньги и купили лошадь. Не меня, конечно, а моего первого предшественника.

— Скажите, пожалуйста, в чем выражается ваша работа для общества?

— О, мои заслуги более чем скромны, — ответил Букет. — А вот те, кто был до меня, потрудились славно. На заработанные ими деньги общество купило пожарный насос, построило баню да и этот самый пожарный сарай. А чем занят я? Самыми простыми делами. Пащу по весне огороды, привожу из леса дрова, доставляю сено, а в рас-

См. стр. 6.

путицу хлеб и другие продукты для поселковой лавки. И в город, конечно, бесплатно бегают: кого к врачам надо доставить, кого по другим неотложным делам. У нас ведь и хворый народ есть и немощный — без меня пропадут они.

— Пропадем, непременно пропадем, — подал реплику пенсионер Иван Яковлевич Панкратов, — правильно Букет говорит. Восемьдесят два года прожил я на свете, а такой справедливой лошади еще не встречал.

— На колбасу надо вашу справедливую лошадь отправить, вот куда! — вдруг выкрикнула еще молодая жительница поселка Валентина Суровцева. — Надоела она, глаза бы на нее не глядел!

Я забыл сказать, что пока Букет вел свой рассказ, вокруг сарая собрались фактически все собинское общество. Лошадь застеснялась, повернулась и скрылась в сарае. А Суровцева продолжала кричать:

— Она речку загрязняет! Ни к чему нам лошадь!

Напрасно ее урезонивали односельчане, указывая, что лошадь — самое чистоплотное животное, что именно на ней, теперь поносимой лошади, доставили однажды в больницу саму Валентину Ивановну, — та стояла со своим.

— Поддержку свыше чувствует! — прокомментировал ее поведение пенсионер Павел Дмитриевич Жуков.

— На Гогина опирается и на Леонтьева, — подтвердил другой пенсионер, Илья Веденеевич Сахаров.

Оказалось, что пять семей поселка, к которым принадлежит семья В. И. Суровцевой, давно и упорно борются с лошадью. Они пишут жалобы на Букета в сельский Совет и исполком районного Совета. Их руководители П. Леонтьев и М. Гогин стали на сторону жалобщиков. Влас-

ти предписали: поскольку по всем формальным законам лошадь поселку не положена — реализовать ее!

И, может быть, предписали не из прихоти, а в силу довольно шаткого юридического статута Букета. Известно, что лошадь как средство производства по существующему законодательству не может находиться в личной собственности отдельного лица или группы лиц. Другое дело — совхоз, колхоз, почтовое ведомство, дачный кооператив и т. п. А как называть собинское общество? Иначе как группой лиц его не назовешь. А посему...

Посему во исполнение распоряжения райисполкома запрещено держать конюха, заготавливать сено (его косили в черте деревни по склонам берега), а сам Букет заключен в сарай. В пыльном полумраке узник предается грусти, ждет решения возникшего юридического казуса и своей собственной участи.

Но, может быть, Букет, грустить не стоит, может быть, для тебя еще не все потеряно? И, может быть, обидевшие тебя люди сменят гнев на милость, а ты снова будешь добросовестно служить собинскому обществу? Тем паче, что ходатайствуют об этом тридцать граждан поселка, из которых девять — рабочие кольчугинских предприятий, а остальные — пенсионеры и инвалиды.

Во всяком случае, автору хотелось бы верить в благополучный исход и закончить настоящее повествование в бодром тоне. Хотя бы так, как закончил свое стихотворение Маяковский:

...Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И все ей казалось —
она жеребенок,
и стоило жить,
и работать стоило.

— Опять он, подлец, скажет, что залез туда во сне!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Юрий БЛАГОВ

ЧТО ТАКОЕ КУРОРТ?

ПЕРВЫЙ (второму)

Мне жаль вас, дикарей, скажу вам честно...
С рассвета вы на пляже городском
В надежде на незанятое место
Таскаетесь с пудовым пекаком.
А вечером, не зная, чем заняться,
Вы в пестром окружении диких орд
По парку начинаете слоняться —
И это называется курорт!

ВТОРОЙ (первому)

Да, вас уж, санаторных, в самом деле
Хотят от всех движений уберечь.
Поскольку вы весь завтрак просидели,
На пляже вам предписывают лечь.
Вы в здравнице кайфуете степенно —
Покой, довольство, праздничность, комфорт...
Но я бы там повесился мгновенно,
Хоть это называется курорт!

ТРЕТИЙ (обоим)

А я не веселился так вовеки,
Я славно провожу деньги:
Русалки, карты, вина, чебуреки,
Закаты, пальмы, пляжи, шашлыки,
Прогулки в море, горные походы,
Ульбки отдыхающих наяд,
Причем, скажу по совести, расходы
Меня не слишком сильно тяготят...

ПЕРВЫЙ

Завидую подобной обстановке!

ВТОРОЙ

Ваш отдых, скажем прямо, первый сорт!

ТРЕТИЙ

При чем здесь отдых? Я в командировке.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ

Вот это называется курорт!!!

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ

Аквалангисты. На просторе
Достигнуть многоного смогли бы,
Однако их в курортном море
Не меньше водится, чем рыб.

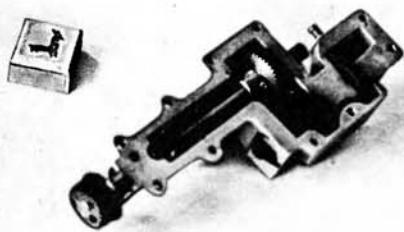
Дождь. Льет и льет без остановки
Он день за днем как из ведра,
А подойдет конец путевки,—
Так снова солнце и жара...

Курсовка. Признанная всеми
Универсальная деталь;
Вы с ней в одно и то же время
Полукурортни и дикарь.

Лежак (топтан). Собой невиден,
А все же дается под залог,
Чтоб никакой курортный злыден
Его домой не уволок.

Улыбка. Быть в контакте с нею
Рекомендуется всегда:
Она на отдыхе нужнее,
Чем солнце, воздух и вода!

ДВА ПИСЬМА

1. В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Крокодил!
Административные Тимашевского комбината бытового обслуживания мягким тоном, но твердым голосом распорядились, чтобы парикмахеры приобрели за свой счет электромашинки для стрижки волос.

По ходу реализации этого наказа мастера причесок оказались наказанными не на 35 рублей каждый (стоимость машинки), а на 43 рубля. Машинкам сопутствовало обязательное приложение в виде механической штуковины, изображененной на снимке.

Выдали не бесплатно — за восемь цепковых. Парикмахеры поработали с непонятными для них механизмами не хуже мартышки с очками. Добросовестно крутили, вертели, поворачивали, пытаясь соединить их машинками для стрижки в единый агрегат, но все усилия, так же как и затраченные ранее руки, пропали даром. Не сумели даже выяснить, что представляет собой эта штуковина с зубчатыми колесиками и как она может повлиять на качество мужских причесок. А посему просим тебя, дорогой Крокодил, дать соответствующую консультацию.

С уважением и здоровым любопытством
А. и В. ОКОНЕШНИКОВЫ.

г. Тимашевск.
Краснодарского края.

ЭТО И ЕСТЬ ЛОТЕРЕЯ?

Полтинника было не жаль. Что полтинник, коли речь идет об искусстве!.. Житель башкирского города Стерлитамака Кузьмин подошел к трудящемуся пенсионеру и выложил юбилейный полтинник.

Пенсионер трудился на базе распространения лотерейных билетов. Его стол был богато иллюстрирован. Кузьмина привлек рекламный плакат художественной лотереи. Даже он просился в раму — что же говорить о выигрышах!

Трудящийся пенсионер поклонился под столом, выбирал.

— С удачей, товарищ, — произнес он, протягивая билет № 136 серии 16657.

Кузьмин, насвистывая, небрежно сунул его в бумажник. А когда опубликовали таблицу выигрышей, он, трижды свернувшись с газетой, расправил билет и упрятал его в паспорт. Эстампы художников Украины... Житель Стерлитамака живо посыпал со стен вульгарные вырезки из журналов. Он наслаждался, мысленно украшая квартиру эстампами. Счастливый билет тем временем путеш-

шествовал в Москву, в дирекцию художественной лотереи.

Дирекция Кузьмина с выигрышем не поздравила. И вообще дирекция хранила молчание. Шли месяцы, оголенные стены кузьминской квартиры жаждали искусства солнечной Украины.

Владелец квартир, недоумевая, пожаловался в «Крокодил». После этого раздосадованная дирекция протянула наугад руку в угол, где были сложены выигрыши. Очнувшись в руке предмет она запечатала и бессловесно отправила в Башкирию.

Предмет оказался картиной художника Дубура «Залив реки Амата». Поглядев на залив, Кузьмин взял упаковку двумя пальцами и потряс ею над столом. Однако украинские эстампы не выпали на скатерть. Они остались в дирекции.

Уважаемый житель башкирского города, теперь вы знаете, что такое лотерея. Лотерея — это игра случая. А случай — слеп...

Р. ТИМОВ

КАТЕР НА ОБКАТКЕ

Директор Бирюсинской сплавной конторы Н. У. Фадеев как-то сказал подчиненным:

— Стыдно нам, дорогие товарищи, в век электроники и освоения космоса допотопными баграми заломы разбирать. Пора нам оседлать новейшую технику.

И вот сплавная контора получила катер «КС-100», предназначенный для выпуска проток и разбора заломов.

— Ура! — воскликнули рабочие и бросились овладевать техникой.

— Уберите руки, — сказал директор. — Это вам не багор. Кто знает, какие могут быть капризы у катера. Так и быть, я его для вас обкатываю.

И начал обкатывать, используя его как личный экипаж. А сплавщики пока что по-прежнему орудовали баграми.

Затем трест «Востсибсплав» выделил конторе алюминиевую лодку с мотором «Вихрь». Теперь в личном распоряжении директора оказалась эскадра из двух вымпелов да трех человек экипажа: рулевой и моторист на катере с окладом по 132 рубля в месяц и один «кучер» на лодке с окладом 195 рублей.

А запомни разбирались баграми...

В этом году сплавконтора получила еще один катер. Едва успели спустить его на воду, как он уплыл в персональную гавань директора.

— Придется и эту посудину обкатывать, — деловито хмурился Н. У. Фадеев. — Хорошо хоть, что успел я проверить тот, первый. Вот его можете взять. Да выполняйте план как следует.

И пожаловал первый «КС-100» Туманщетскому участку.

Но, видно, директор за два года «переобкатал» катер, и на попуть до места назначения посудина забарахлила. Пришло поставить ее на ремонт.

А тов. Фадеев приступил к обкатке нового катера.

В. ЕЛОХИН

Тайшетский район.
Иркутская область.

Странная болезнь

Когда гражданин В. Шубин подошел к кассе № 3 салона Аэрофлота, что в омском речном порту, и спросил, есть ли билеты до Тувы (сколько стоит, какой рейс), кассир, подняв на него глаза, произнес:

— Мэм...

После чего уткнулся в бумаги. Не веря своим ушам, гр-н В. Шубин переспросил и, услышав опять «мэм», немного нервничая, подошел к кассе № 4 и повторил просьбу.

И услышал в ответ:

— Мэм...

Вздрогнув от тяжелого предчувствия, гр-н В. Шубин побежал к кассе № 2, потом к кассе № 1. И везде в ответ ему слышалось:

— Мэм...

— Бэз...

Гр-н В. Шубин пощупал свой пульс: так оно и есть — 120 ударов в минуту... «Все ясно, — подумал он, — галлюцинации, бредовое состояние, потеря слуха — не иначе тяжелое первое заболевание...»

Но тут в поле его зрения попали добрые (25 см × 20 см) плексигласовые таблички, прибитые над окошками касс:

**ВОПРОСЫ
КАССИРУ
НЕ ЗАДАВАТЬ**

«Вот оно что!» — с облегчением подумал гр-н В. Шубин и, весело насвистывая, помчался за билетами в аэропорт.

Нет ничего приятнее ощущения, что ты здоров!

А. И.

О женщины!..

Все бы вам пленять, понорять да очаровывать мужчин. Даже в рабочее время. Даже на такой работе, которая самой грамматикой предназначена исключительно для сильного пола. Есть вот такая профессия — геолог. Ведь поется же: «солница и ветра брат». Не сестра, небосы! Так нет, просочились и сюда. Да еще потом и претензии предъявляют.

Группа геологов... гинь?.. гинь?.. в общем, геологов прекрасного пола из Тельбининской комплексной экспедиции прислали нам с Колымы разгневанное письмо. На каком основании, пишут, мода нас обходит? Уже сконструированы наимоднейшие рабочие костюмы для космонавтов и гидронавтов, для спелеологов и социологов — короче, для всех, даже самых редких профессий, кроме нашей, довольно-таки распространенной. Посмотрите, вызывают, как мы выглядим в геологических специностях. И прилагают вот эту фотографию.

А что? Костюмчики подходящие. Все в них спецпредусмотрено, чтоб геологии не пленяли и не очаровывали солнцевых братьев.

Я лично распространял бы такое обмундирование и на другие чисто женские профессии. На официанток, например, или на стюардесс. Удобно, выгодно, надежно!

П. САЯПИН

**ВИЛЬ
В БОК!**

Арнольд МОСТОВИЧ,
главный редактор журнала «Шпильки»

НАМ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Как символически изобразить Польшу? Художникам она видится молодой девушки. И кажется, этот символ всем по душе.

Помнится, когда-то девушка была бедно одетой и худощавой сверх всякой элегантности. Да, то были трудные времена, и мы этого не скрывали. Позднее девушка приоделась и пополнила. И, конечно, выросла.

Сегодня это красивая и статная девушка. Не только красивая, но и богатая. И не только красивая и богатая, но и образованная.

* * *

За четверть века Польша получила основательное образование. Она так упорно училась, что ей все время не хватало школ. И к юбилею тысячелетия Польши для нее была построена тысяча школ. А ныне каждый воеводский город имеет вуз.

Чему же училась народная Польша? Изучала она многие предметы, но важнейшим из них, пожалуй, была математика.

Вначале учились элементарному сложению. Складывала по принципу «грошик и грошику — и злотый сберется». Позднее пришло время освоить умножение, а затем и возведение в степень. Примутились производительные силы, а следовательно, и народное богатство. Но тут же

надо было освоить и деление, чтобы все созданное справедливо делить между тружениками.

Однако раньше всего нужно было научиться мечтать. Девушки любят мечтать: одна о сказочном принце, другая — о замке на хрустальной горе. Народная Польша научилась мечтать реально — объединять мечты с цифрами, желания со статистикой.

Молодая Польша отлична усвоила уроки истории. Например, не так уж легко было отличить фальшивого доброжелателя от подлинного. Но Польша научилась ценить настоящуюружбу. Она поняла, что в мире, где то там, то тут алчный волк угрожает своим ильинами, защищаться от зверя можно только сообща с друзьями.

* * *

Мы, сатирики, в будни нет-нет да и проходимся по адресу нашей любимой. Там покривляем, тут подметим чо-нибудь смешное; ведь нам так хочется, чтобы любимая была еще красавица и здоровее.

25-ю годовщину супружеской жизни принято отмечать особенно торжественно. 22 июля серебряная свадьба — 25 лет союза Польши с социализмом. Но ведь и такие торжественные праздники не обходятся без веселой шутки, без острого словца...

В БОННСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

— После такой чистки ты будешь чист, как голубь.

Рисунок ИБИС-ГРАТКОВСКОГО

Адам ОХОЦКИЙ

Шашки

Канто директор прошелся по коридору до самого конца и заглянул под лестницу. Там в закутке курьер играл в шашки с шофёром. Завидя начальника, парень вскочил в смущении, но директор усадил его жестом, и он, не понимающим взглядом положение на доске, сказал:

— У тебя на одну шашку больше и лучшая позиция. Ты выигравши. Пробираясь в дамки по центру. И тогда... Директор передвинул шашку. Твой ход, — обратился он и шофёру. — Да... когда-то я играл в шашки... Хо-хо... Не было мне равных. Со всех шашку спускал. Лучшин игроюки давал фору...

Возвратившись в свой кабинет, директор поверхности проглядел несколько бумаг, старательно обгряз ноготь, что было признаком интенсивного мышления, и велел секретарше вызвать курьера.

Курьер переступил порог директорского кабинета с виновато опущенными глазами.

— Ну, сейчас мне влетит, — думал он.

— Принеси шашки! — сказала директор.

Курьер исполнил приказание и спустя несколько минут начал разыгрывать с директором партию в шашки. Игра продолжалась около получаса, после чего курьер покинул кабинет с доской под мышкой, а директор с красными пятнами на щеках появился в комнате секретарши.

— Что происходит с квартальными отчетами? — закричал он. — Почему вы не звоните в управление?

— Я звонила, пан директор. Сказали, что связуются с нами завтра.

— Завтра, всегда завтра! Если за чем-нибудь лично не проследишь, ничего не получится! Все летят к черту! Заведующего отделом Шипулю ко мне!

Прошло несколько дней. Директор постоянно был взвинчен и срывал свое дурное настроение на персонале. Приступы сильнейшего гнева наступали обычно сразу же после того, как курьер покидал директорский кабинет. А директор, между прочим, все чаще вызывал к себе курьера. Шашечная доска уже все время лежала на столе, занимая почетное место между двумя телефонами и папкой с тиснением: «На подпись».

— Старик проигрывает курьеру в шашки, поэтому он такой разъярен-

ный, — по секрету объясняла секретарша товарищу на работе.

А «старик» сидел за очередной партей и говорил курьеру:

— Я бы тебе, брат, показал, где раны заживают. Я бы тебе ни одной партии не дал выиграть, если бы у меня была свободная голова. Да вот поставщики подводят, запасных частей нет...

Курьер понимающе кивал головой, делал несколько заключительных ходов и с видом победителя покинул кабинет.

— Я с ума сойду! — орал директор. — Пани Юнко! Соедините меня с Варшавой! Немедленно!

Обстановка в учреждении стала невыносимой. Наконец доведенные до крайности сотрудники решили что-нибудь предпринять. После работы остались, посовещаться. Председательствовала секретарша, которой попадало от начальника больше всех.

— Если так пойдет дальше, старик скинет нас со свету из-за этих проклятых шашек. Вчера он учинил мне разнос за то, что я задевала куда-то письмо из Быдгоща, а оно оказалось у него на столе, под шашечной доской.

— У меня есть идея, — сказал заведующий отделом транспорта, которому только что досталось от Зевса Громовержца. — Давайте сложимся. Всего по десять золотых с человека. Отдадим эти деньги курьеру, чтобы он поддался старику. Если старик выиграет в шашки, настроение у него сразу исправится.

На следующее утро заведующий транспортом вручил курьеру собранные среди сотрудников деньги и во время переговоров, которые протекали в духе полного взаимопонимания, разъяснил суть дела.

В тот же день физиономия директора озарилась давно отсутствовавшей улыбкой. Он пошутил с машинисткой, подал при встрече руку своему заместителю, похвалил секретаршу за образцовое ведение корреспонденции, а по первому числу весь персонал получил премиальные.

И все были довольны: курьер, получивший на полученные деньги штаны-джинсы, и сотрудники, удостоенные премиальных, значительно перевыплативших взносы на складчину. Сам же директор сиял, как солнечко, хотя, между прочим, поставщик так и не присыпал запасных частей.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ

СПОСОБНЫЙ МАСТЕР

Эта пытка длилась пять месяцев. Каждое утро чуть свет меня будил телефон.

— Жилищный кооператив?

— Нет, — отвечал я, — это я.

— Сто тысяч извинений! — воскликнул голос в телефонной трубке. Опять станция меня неправильно соединила. Мне очень жаль...

Я отвечал, что это мелочь, ничего страшного и что не стоит из-за этого убиваться.

Потом я пытался заснуть, увы, без всякого успеха. Иногда вежливый голос звонил еще раз и еще раз приносил тысячу извинений.

Пять раз в течение месяца приходил техник с телефонной станции и проверял аппарат. Звонил на станцию, потом станция звонила ему. Потом техник говорил, что все в порядке, что линия свободна, и отправлялся по другим вызовам, а я радовался, наивно полагая, что избавлен от телефонной пытки.

А наутро все сначала...

В конце концов мой знакомый Шавинчик порекомендовал мне частного монтера.

— Он берет дорого, — сказал Шавинчик. — Предупреждаю. Мастер дорого, но очень способный. В технике для него нет тайн. Золотые руки.

Светлая голова. Очень хороший парень. Удивительно интеллигентный. Сами увидите.

Частный монтер позвонил в полночь.

— В котором часу обынновенно звонит этот тип? — спросил он.

— В восемь утра, — сказал я.

— Я буду у вас в половине восьмого.

Он пришел точно. Уселся возле аппарата и принялся завтракать. Нарезал колбасу толстыми ломтями и запивал чем-то из термоса. Видимо, он очень скучал.

В восемь зазвонил телефон.

Техник поднял трубку и держал ее в вытянутой руке, дожевывая колбасу. Потом приложил трубку и уху.

— Нет, — сказали он, высушив, — это не жилищный кооператив, это частная квартира, и чтобы ты, баранья голова, больше сюда не звонил. Заруби себе на носу, кретин безмозглый, а то я ноги у тебя поотрываю. Понял? — Высказавшись таким образом, он положил трубку на рычаг.

С этого дня я сплю спокойно и постепенно начинаю забывать о шутках телефонной станции. Частный мастер оказался и вправь очень способным человеком.

Антони МАРИАНОВИЧ

БАЛЛАДА о верном служаке

Приказ служаке дали как-то:
«Возьмешь пакет, пойдешь вперед,

Потом свернешь на речку с тракта

И перейдешь ту реку вброд!»

Служака в путь пустился сразу,

Дошел до речки точно в срок

И так же точно по приказу,

Свернув с пути, вошел в поток.

Река все глубже. Но, однако,

Пускаться вплавь приказа нет...

Так и пошел на дно служака,

Держа под мышко пакет.

Что ж, исполнительность, не скрою,

Нужна, о чём тут говорить!..

Но все же надобно порою

И котелком своим варить.

Перевод с польского
Николай КНЯЗЕВ.

ДИРЕКТОР ЦИРКА: — Нет ли у вас номера пооригинальнее?

Рисунок Станислава ЗАРЫНКОВСКОГО

Шутник

Вновь прибывший хохотал до слез.
— Ну я над ним пошутил! — еле
сдерживал он, задыхаясь от смеха.—
Это был мой самый лучший розыгрыш
в жизни. И подумать только, что
на следующий день я уже должен
был уезжать... Нет, честное слово, это
получилось гениально.

Он снова засился неудержимым
смехом.

— Я обожаю розыгрыши. Всегда
кого-нибудь разыгрываю. Однажды,
помню, прихожу домой, а жены нету.
Я тут же сделал из пальто что-то вроде
мешка, в брюки напихал белье,
присобачил к нему свои туфли и по-
весил в передней на вешалку, но со-
всем человек висит. А сам притаился
в темноте и жду. Жена вошла, толь-
ко успела крикнуть «О боже!» — и
готова. Три месяца пролежала в
бельнице.

Он помолчал с минуту, задумчиво
посмотрел в пол и сказал:

— Да, то был юнкерский розыгрыш.
Но этот, в доме отдыха, конечно,
похлеще. Ой, не могу, как
вспомню. Никогда я еще так не смея-
лся. Поспорил я с Юзей, что разыгра-
ю спасателя. В тот день на море
была такая буря, просто страх. По-

радио все время передавали, что ку-
паться запрещается. А я как ни в
чем не бывало в воду! Спаса-
тель как увидел, сразу кричать: «Ку-
да лезешь! Купаться нельзя!» А я —
бух в воду и отвечаю: «Я только до
горизонта долыву и вернусь!» И по-
пытался схватить, а я нырнул. Ну и он
нырнул. И так по очереди. Раз я ны-
рну, раз он, спасатель, значит...

Его снова скрючил пароксизм сме-
ха.

— На пляже собралась толпа. И
Юзя, конечно, тут. Злой, как черт.
Бутылку коньяка проиграл. А спаса-
тели все нырнули. Уже и другие спаса-
тели бросились меня искать. Ищите,
ищите, черта с два найдете! Ой, у ме-
дии так не смеялся...

В это мгновение засиял удивитель-
ный серебристый свет.

— Что это в секторе утопленников
— весело? — спросил вошедший
стройный мужчина в длинном белом
одеждении, со связкой ключей в руках.
Тотчас же с места вскочил один из
дежурных ангелов и отрапортовал:
— О, святой Петр, сегодня прибы-
ла одна такая веселенькая душонка.
Только что из дома отъехала...

Министерство обороны Великобритании твердо решило произвести ре-
волюцию в военном деле. Почему нужно тратить деньги из скучной казны
на содержание воинских частей, решили в министерстве, если можно пере-
вести их на хозрасчет и даже получать кое-какую прибыль? И армия оста-
ется, и доходы появляются. По сообщению журнала «Ньюсик», в скором
будущем отдельные граждане и фирмы смогут за умеренную плату нани-
мать доблестных представителей британского воинства для выполнения
различных работ.

Хотя детали плана еще не опубликованы, мы можем легко представить,
какие серьезные изменения произойдут в английской армии. Поскольку
при нынешнем делении на роды войск трудно будет добиться подготовки
хороших портных, сапожников, нянек, уборщиков и тому подобное, оче-
видно, произойдут изменения и появятся гвардейские сапожные полки, от-
дельные пошибочные бригады, детопрогулочные батальоны и т. д.

Само собой, изменится и характер маневров. Генералы будут стоять
по-прежнему на пригорке и наблюдать в бинокли, как солдаты катают
детей в колясках, штопают носки, стирают пыль с мебели. Время от време-
ни они будут расплекать подчиненных: «Разве это штока, полковник? Вы
позорите честь английского мундира. Помните, что английская военная
штока должна быть на голову выше штока гражданской».

Можно легко представить себе и некое армейское бюро обслуживания,
куда будут обращаться клиенты.

— Сэр, — слегка смущаясь, говорит немолодая леди, — моя дочь вы-
ходит замуж, и мне хотелось бы, чтобы на свадьбе...

— Вам нужен генерал?

— О да, сэр, я как раз хотела бы...

— Сколько вам нужно генералов?

— Видите ли... я не знаю, можем ли мы себе позволить...

— Не беспокойтесь, мы сдаем наших генералов по вполне приемлемым
ценам. Вот фото, выбирайте.

— Спасибо, вы очень любезны. И потом мне нужен сержант — для суб-
ботней уборки.

А ведь есть еще один способ экономии средств в английском мини-
стерстве обороны: разоружение и сокращение численности вооруженных
сил. Но как тогда бряцать оружием и нагнетать международную на-
пряженность?

З. ЮРЬЕВ

ФРАНЦИЯ

Богуслав ВЕЧОРЕНК
Зависть

Я, маленький нуль,
Не ем и не сплю —
Завидую я
Большому нулю.

Лех КОНОПИНЬСКИЙ
Выход

Когда не имею к познанию ключа я,
Ищу утешенья, других поучая.

Веслав БРУДЗИНЬСКИЙ

Измышления

Пропорция: сколько нужно Хле-
стаковых, чтобы появился один Го-
голь?

* * *

Платит неблагодарностью и еще
требует сдачу.

* * *

Образовалась целая литература из
нареканий на ее отсутствие.

Януш ОСЕНКА

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Как утверждает один знаток хоро-
ших манер, для избавления от гостей,
засидевшихся поздно вечером, не
следует: смотреть на часы, зевать,
чистить зубы, раздеваться, доставать
постельное белье либо укладываться
в постель. Вежливо и допустимо в по-
добной ситуации открыть настежь
окно и объяснить, что врач рекомен-
довал вам проветривать квартиру пе-
ред сном.

Воспользовавшись серьезными не-
достатками в работе по очистке го-
рода от снега, спешивший на свою
свадьбу пан Р. нарочно влез в снеж-
ный сугроб, торчавший на одной из
главных улиц города. Родственники
невесты установили у сугроба посто-
янный пост, чтобы не дать пану Р.
исчезнуть весной, когда растает снег.

Известный актер Г., ставший жертвой
нападения хулиганов, объяснил,
что был поколчен потому, что мог
зашщищаться только левой рукой, в то
время как правой вынужден был раз-
давать автографы.

Переводы с польского Наума ЛАБКОВСКОГО

АГЕНТСТВО
ТАК
А
АГЕНТСТВО

ОСЛО. Газета «Верденс ганг» сооб-
щает о любопытном и поучительном
опыте, предпринятом одним норвеж-
ским журналистом. Он направил в
полтора десятка западногерманских
газет копии одной и той же статьи
на тему о современном политическом
положении в Европе. В сопроводи-
тельных письмах журналист учитывал
просил в случае отклонения матери-
ала хотя бы кратко мотивировать от-
каз. Ни одна из редакций статьи не
опубликовала, и в ответах автору были
указаны причины: «Ваша выводы
оскорблительны для наших читате-
лей», «оценки событий нереалистич-
ны, примитивны», «ваши взгляды про-
тиворечат логике», «ваши представ-
ления о фактическом соотношении сил,
мягко говоря, несерьезны» и т. п.

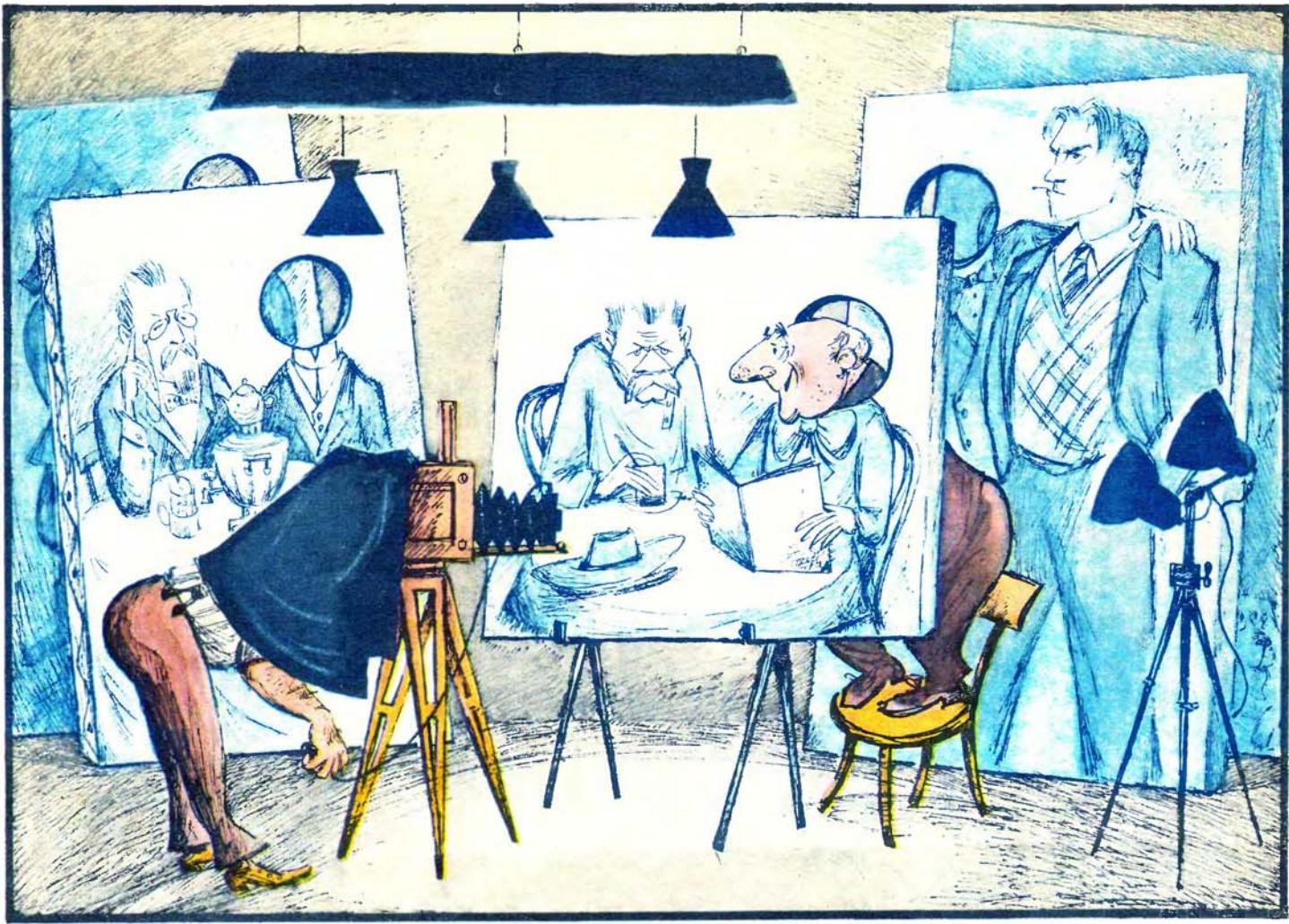
Редакции, мягко говоря, сели в лужу.
Как сообщает та же «Верденс ганг»,
статья журналиста воспроиз-
водила отдельные выдержки из ре-
чей канцлера ФРГ Книнзера, произ-
несенных им в течение 1968 года.

ЛОНДОН. Владельцы аукционного
зала Кристи намерены продать с аук-
ционом реликвию особого рода —
столовый набор, состоящий из вилки, но-
жика и столовой ложки, которыми яко-
бы пользовался... Адольф Гитлер.
Представители фирм сообщили кор-
респондентам: «Мы весьма зантересо-
ваны в том, чтобы поставить на аукцион
этот набор, и не сомневаемся, что он привлечет к себе большое
внимание. В некоторых кругах существует
огромное стремление приобрести
гитлеровские реликвии».

ГОЛЛИВУД. Когда в 1941 году японцы
совершили вероломное нападение на
американскую военно-морскую ба-
зу Пирл Харбор в Тихом океане, эта
операция обошлась японскому пра-
вительству в 900 тысяч долларов,
включая и стоимость погибших япон-
ских самолетов. Теперь же Голливуд
накрутил инненоматографическую вер-
сию тех трагических для США собы-
тий. Съемки этого фильма обошлись
продюсерам в 20 миллионов долла-
ров...

ПОРТСМУТ (Англия). Старший со-
ветник муниципалитета Портсмута
Эванс, выступая на заседании муни-
ципалитета, распространял насчет социаль-
ных достижений города и успехов в
области культуры. В под-
тверждение своего тезиса он сказал:
«Высокий уровень самоубийств в
Портсмуте является ярким примером
цивилизации, достигшей наивысшего
возможного уровня».

НЬЮ-ЙОРК. До сих пор область га-
строномии была одной из немногих,
куда не проник секс, заполонивший
американскую литературу, изобрази-
тельный искусство, кино и даже музы-
ку. Ныне, однако, и этот бастион
спломлен. Прорыв совершил выходом
поваренной книги под названием «Поваренная книга Майры Бэнден-
ридж», в которой ее авторы Говард
Остин и Беверли Эпплер излагают
некоторые практические и теоретич-
еские основы влияния и взаимоза-
висимости еды и любви. В книге
впервые приводится термин «секс-
еда». Рецепты приготовления «секс-
еды» поданы в этом опусе под секс-
заголовками, напоминающими названия
некоторых фильмов, например,
суп «Быстрое обольщение», жареное
«Невозможно устоять», десерт «На-
слаждение» и т. п. Газета «Дейли
экспресс», сообщившая об этом но-
вом вкладе в современную американ-
скую культуру, добавляет, что неко-
торые названия рецептов она приве-
сти не может, так как они, безуслов-
но, непечатны.

Фотоателье для писателей-мемуаристов.

Рисунок Т. и В. КАРАВАЕВЫХ

Ясон ГЕРСАМИЯ,
специальный корреспондент Крокодила

ДИГОМСКАЯ ДРАМА

Над Тбилиси занималось чудесное летнее утро. Выкатившись из-за гор, солнце пробежало веселыми бликами по бесконечным рядам окон дигоиского массива, как именуется новый жилой район города, вычертлен в синем небе ажурные стрелы башенных кранов и, разумеется, спугнуло с постелей не в меру заспавшихся новоселов... В общем, день начался так, как ему и положено по летнему расписанию.

И вдруг дигоиская идиллия нарушилась. Пришли какие-то люди и сказали жильцам только что заселенного восьмизажного кооперативного жилого дома:

— Выселяйтесь! Будем устраивать недоделки...

Можно себе представить, каковы были эти недоделки, если для их устранения понадобилось выселить обитателей — снова подчеркиваем — всего восьмизажного дома.

Однако приказано было вытряхиваться из квартир таким обыденным тоном, словно предстоял всего-навсего коллективный поход в кино на тридцать пятую серию «Фантомаса».

Но жильцы — и их можно понять — вовсе не хотели выселяться. Хотя, казалось бы, как просто: взять под мышки по серванту или книжному шкафу и выйти на минутку во двор, пока строители замажут свои грехи. Так или иначе, картина была не из лирических, и право дорисовать ее отдельные штрихи мы предоставляем воображению читателя...

Слух об очередной «шутке» строителей докатился до редакции сатирического телевизионного журнала «Окропири».

— А-а! — воскликнул редактор. — Да это, никак, тот самый дом, который не раз появлялся на нашем экране! Понтересуйтесь-ка, товарищи, — обратился он к корреспонденту Витолю Шенгели и фоторепортеру Геннадию Шецирули, — что там происходит...

Да, это был тот самый дом, о строительстве которого давно ходили анекдоты, — ведь многие смотрели по телевидению кадры, сохранившиеся для истории классические примеры бракодельства. Последний анекдот рождался на глазах корреспондентов.

Первым им встретился производитель работ, с утра запивший горькую по причине странного нежелания жильцов покидать в пожарном порядке только что свитые гнездышки. Но едва прораб произнес какие-то невнятные слова, как на магнитофон Витола Шенгели легла зловещая тень.

Это была тень самого начальника второго строй управления «Главгипостроя».

— Я Джаси! — как гром из тучи, пророкотал его зычный голос. — Кто ты такой и что тут делаешь?

— Я корреспондент Грузинского телевидения, — ответил Шенгели.

— Какой такой корреспондент?

— Обыкновенный, — лояльно Шенгели. — Мы находимся здесь на служебном задании...

— Ха! — саркастически произнес Джаси. — А я необыкновенный начальник управления и никаких корреспондентов знать не желаю! — И он ткнул в лицо ошалевшему владельцу казенного магнитофона свое удостоверение. — Джаси я, понимаешь? Джаси!

— Понимаю, — обрадовался корреспондент. — Как

раз вы нам и нужны. Ведь это на вас поступила жалоба в редакцию «Окропири»...

— Вот я сейчас покажу тебе жалобу!

И тут оба корреспондента обратили внимание на «Волгу» и двух сотрудников милиции, которым Джаси сделал повелительный знак.

Через минуту Шенгели и Шецирули сидели в машине, а еще через десяток минут их уже допрашивали в отделении милиции. Командовал здесь почему-то же Джаси. Даже заместитель начальника отделения Акакий Бердзули стушевался и лишь скрученко покачивал головой: к чему-де так грубо?

Вылил свой гнев на ошеломленных корреспондентов, Джаси куда-то вышел. Воспользовавшись кратким затишьем, Витоль Шенгели принялся объяснять Бердзули нелепость всей этой ситуации.

— Что поделать? — вздохнул замнач. — Очень обижен Джаси на частые посещения корреспондентов. Так обижен, что сдержаться уже не может...

Потом Бердзули и Джаси удалились на получасовое совещание. Трудно сказать, о чем там они говорили, но амнистии корреспондентам не последовало. Их вновь водворили в машину и увезли в другое отделение милиции, где и разразилась основная баталия. Им угрожали, их упрашивали, потом вновь угрожали, — и все это до тех пор, пока оба наконец не взялись за перья, чтобы написать объяснительные записки. После пятичасового заточения корреспондентов отпустили, отобрав фотоаппараты и магнитофон.

А выселение жильцов из нового дома продолжалось своим чередом. Не помог и «Окропири», посланцы которого пали жертвой безмерного гнева начальника строй управления.

И все-таки жаль, что не увидели тбилисцы на экранах своих телевизоров дигоискую драму, особенно ее последней части...

г. Тбилиси.

Михаил ГЛАЗКОВ

Получила Марья
От сынка письмо:
«Извини, что снова
Навестить не смог.
В городе ведь, знаешь,
Дорог каждый час.
Приезжай, мамуля,
Погости у нас.
Брось свою Ольховку,
Глухоманный край.
Рядом у нас дача —
Спи да загорай!
У меня под старость
Хоть увидишь свет...»
И купила Марья
В тот же день билет.
К поезду соседка
Вышла проводить:
— Даучила деток.
Что теперь не жить!..
И настало Марыно
Сладкое житье
Спазаранку внуценки
Тормошат ее:
— Скоро ль кофе, бабушка?
Кушать ведь пора!
— Что ж ты не почистила
Туфли нам вчера?
С пылесосом носится,
Млеет у плиты,
Поливает в комнатах
Клятие цветы.
Закружила старая —
Дел невпроворот!
Глядь, уж и на дачу ей
Подоспел черед.
Огурцов плантация
Гибнет без воды,
В сорняках редиска —
Целых две гряды.
И в посадках ягодных,
Где хохочет дрозд,
«Загорает с тяжкою
До вечерних звезд.
Вкалывает «дачница»
В эдакую сушь.
«Поскорей бы, господи,
Возвратиться в глуху!»

— Петя, — говорила мне жена. — Ведь ты же Петр! Как это звучит: Петр? Помнишь, был царь Петр Великий. Как его уважали! А ты, Петя, совершенно затурился на работе. Никуда не продвигаешься. Я решила купить тебе портфель. Большой, желтый, как спелая дыня. Именно портфель делает человека заметным и солидным.

Я выслушал эту замечательную речь моей жены с большим вниманием. Последнее время мне действительно не везет. Меня не выбирают в президент, не посыпают в ответственные командировки да и премириют как-то незначительно. Конечно, жена права. Настало время действовать. Можно начать с портфеля. С хорошего городского портфеля.

Естественно, что я был немножко взъярен, когда первый раз появился на работе с новым, приятно похрустывающим портфелем. Я небрежно бросил его на стол и, стараясь выглядеть как можно естественнее, осмотрелся кругом. Все сделали вид, будто ничего особенного не произошло: раскладывали бумаги и старались не смотреть в мою сторону. Лиши экономист Иванов не совсем искренно назвал портфель «чудовищем» и спросил, сколько «онов» стоит.

Прошло несколько дней. Однажды утром наш управляющий Николай Сергеевич, проходя мимо, попросил меня зайти к нему в кабинет. (Надо заметить, что такой случай произошел со мной впервые.) «Начинается!» — подумал я и с достоинством проследовал за ним.

— Присаживайтесь, Петя Иванович. — Управляющий показал на кресло. — Как вы себя чувствуете? Как здоровье вашей супруги?

— Благодарю вас! И я и моя жена, мы оба чувствуем себя прекрасно, — доложил я.

— Ну и чудесно! — обрадовался управляющий и очень дружески посмотрел на меня.

Лев ЛОГИНОВ

час, как вы знаете, много работы. Очень трудно мне.

— Я вас понял. Николай Сергеевич, и с удовольствием возьму часть ваших обязанностей на себя, ибо успех работы нашего учреждения я рассматриваю как свой собственный успех.

— Очень рад, что не ошибся в вас. Если бы все это видели и слышали мы сослуживцы! Не менее трети их лопнуло бы от зависти, а остальные бы чем-нибудь заболели.

Я удобнее уселись в кресле, а Николай Сергеевич направился к сейфу, где хранились самые серьезные документы.

— Сегодня в министерстве состоятся важное совещание. Будут решаться вопросы, касающиеся перспектив развития нашего предприятия. Не быть на таком совещании, конечно, нельзя.

Я встал. Такого осмысленного выражения лица у меня еще никогда не было.

— Портфель при вас? — спросил Николай Сергеевич, что-то перекладывая в сейфе. «Вот и началось!» — мельнуло у меня в голове, и я утвердительно кивнул.

— Местечко свободное там найдется?

— Он совершенно пуст, Николай Сергеевич!

— Да? Ну и чудесно! Тут у меня курица. Отвезите ее, пожалуйста, моей жене. Неудобно как-то тащиться с курицей в министерство.

Я взял курицу за ногу и вышел из кабинета. Все сотрудники отдела видели, как я запихивал ее в портфель.

С тех пор прошел почти месяц. Жена Николая Сергеевича все еще болеет...

Иван ЗАКОНОВ

Живет одиноко
В деревне старушка,
А где-то далеко
Сыночек Петрушка.
Там деньги лопатой
Петрушка гребет,
Но ей из зарплаты...
Полушки не шлет...
Был в письмах старушки
Прозрачный намек,
Да только Петрушке
Намек —
Невдомек..
Вздыхает старушка,
Идя в сельсовет:
«Такая петрушка
На старости лет!..»

— Слесаря вызывали?..

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПРОСТО АНКЕДОТ

Велосипедист, проезжая по аллее ботанического сада, налетел на огромное дерево и разбил машину. Открыл глаза, он увидел табличку: «Секвойя. Привезена из Мексики».

— Черт побери! Не могли ее оставить там, где она росла!

Жена купила лотерейный билет.

— Если я выиграю, то куплю себе новое платье, — сказала она.

— А если нет? — спросил муж.

— Тогда купишь ты.

— Где была моя голова, когда я согласилась выйти за тебя замуж? — с плачем спросила жена.

— На моей груди, — дал точную справку муж.

— Джонни, твой дедушка очень болен, снажи ему что-нибудь ободряющее.

— Дедушка, ты хочешь, чтобы на твоих похоронах играл военный оркестр?

Гадалка рассказывает женщине:

— Вскоре вас ожидает большая утата. Похоже, что вы потеряете мужа.

— Но я уже два года как вдовна!

— Значит, вы потеряете зонтик.

В американской тюрьме «Синг-Синг» один уголовник обращается к другому:

— Эх, до чего же мы с женой приятно проводили время на берегу моря — бегали, прыгали, закапывали друг друга в беленый мягкий песочек... Пожалуй, когда выйду на свободу, съезжу на то место и открою ее...

На производственном совещании:

— Я не могу уволить Тунчикову, она мне теща, и люди подумают, что я свожу с ней личные счеты...

— Эти рубашки чрезвычайно прочны. Никакая стирка им не страшна. Они просто смеются над стиральными машинами!

— Это я знаю по опыту — несколько таких моих рубашек уже лопнули от смеха.

Жена обращается к мужу:

— Я долина с тобой серьезно поговорить.

— Можешь начинать! Я скоро вернусь.

Одиночная гармонь, или еще раз о культуре на селе.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Истории давно известны случаи, когда женщины становились мужчинами. Девица-кавалерист, например (см. фильм «Уссарская баллада»).

Однако в давние времена это было сравнительно легко. Документов почти никто не спрашивал, в крайнем случае можно было предъявить чужие, фотографию-то еще не изобрели. Достаточно было одеться в мужскую одежду, чтобы сразу приобрести привилегии, недоступные женскому сословию.

Возможность осуществиться этой мечте свалилась на нашу героиню Зою Кочергину с неба. В буквальном смысле. Дело в том, что Кочергина работала в аэропорту Домодедово кладовщицей в камере хранения невостребованного багажа. В эту же камеру сдаются вещи, утерянные или забытые пассажирами.

И вот, значит, в одно из серых, ничем не примечательных дежурств некая женщина сдала найденные ею в самолете 75 рублей. Вероятно, она не хотела, чтобы в газете появилась заметка под названием «Благородный поступок», и поэтому не назвала своей фамилии.

И Зоя твердой рукой поставила первую пришедшую в голову фамилию — «Абдурахманов». В той самой гравюре, где расписываются по получении владельцы забытых и утерянных вещей, а в данной ситуации — денег. Превращение свершилось!

Теперь была очередь за следующим свершением. Зоя Кочергина взяла (или теперь «взяла») деньги из кассы и пригласила (или «пригласила») в ресторан знакомую девушку. Вдвоем они ели цыплят табака и пили коньяк.

Оставим их пока здесь и перейдем к другой сюжетной линии.

Прилетевший из Ташкента гражданин Коваленко не был подпольным миллионером, а потому сразу обнаружил утерю денег. Он даже вспомнил, что какая-то женщина в отчаянии размахивала ими на перроне... Раз так, решил Коваленко, деньги не пропадут. Но на всякий случай в этот же день дал телеграмму, что в следующий свой приезд в Москву за деньгами обязательно зайдет. Через

две недели у него почему-то защемило сердце, и он, опять же на всякий случай, дал вторую телеграмму аналогичного содержания. Потом, будучи стеснен в средствах, он не слал больше телеграмм, ограничиваясь заказными письмами и бережно сохраняя квитанции.

Правда, переписка была в некотором роде односторонней: Ташкент — Москва. Все адресаты: начальник аэропорта Мещеряков М. А., начальник отдела перевозок Яковлев Д. Н., начальник пассажирской службы Рева Н. С. — как будто говорились игнорировать известное изречение классика: «Не ответить на полученное письмо — то же самое, что не пожать протянутую руку».

В общем-то, может быть, Коваленко и не прочь был оставить большое эпистолярное наследство, но его ограничивали тематические рамки: сно-

ва и снова писал он, что, как выяснилось, никакого Абдурахманова в самолете не было, а деньги явно присвоила Кочергина.

Проверка отняла бы у руководства аэропорта не больше времени, чем прочтение хотя бы одного письма. Но в том-то и дело, что писем этих, вероятно, никто не читал. Иначе чем объяснить, что лишь очередной шаг отчаявшегося Коваленко — письмо министру гражданской авиации — дал положительные результаты в виде направления его писем для проверки в милицию. Это, в свою очередь, тоже дало положительные результаты: в милиции в течение нескольких дней восстановили всю историю перевоплощения Зои Кочергиной.

Вот тут и стало руководителям аэропортастыдно за проявленные черствость, бездушие, невнимательность к серьезным сигналам бывшего пассажира. Они срочно переключились на качества прямо противоположные: чуткость, душевность, внимательность.

Но так как Коваленко был, во-первых, далеко, а во-вторых, откровенно говоря, порядком надоел всем своими письмами, перечисленные положительные качества решено было проявить по отношению к Кочергиной. Не пропадать же им, этим качествам, зря.

Кочергину чутко оставили на работе, связанной с материальными ценостями. Ее душевно отправили укреплять расшатавшиеся нервы в отпуск, не дожидаясь окончания следствия. Ей внимательно, стараясь не ошибиться, начислили отпускные, вместо того чтобы немедленно возместить ущерб потерпевшему. Короче говоря, обслужили по всем пунктам.

А Коваленко?.. Что ж, и его ждет сюрприз. На днях он получит очередной отпуск (да, да, с начала этой истории прошел ровно год). И как только самолет из Ташкента приземлился в Домодедове, представитель администрации аэропорта в торжественной обстановке вручил хозяину его деньги. И принесет ему извинения.

Впрочем, это всего лишь предположение автора.

М. ХАЗИН,
юрист

ЖАМИДИН

ЕСТЬ ЕЩЕ ДРУЗЬЯ

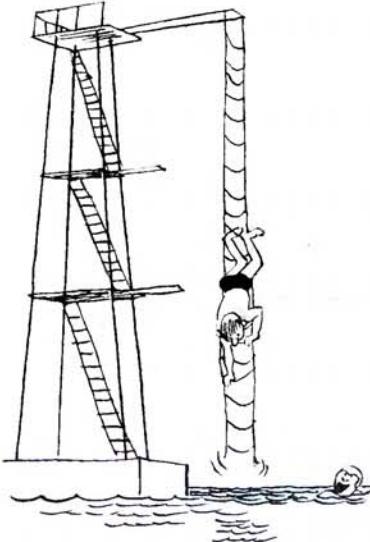
Я в девушку влюбился по весне,
Хвалил ее друзьям, и потому
Она в короткий срок призналась мне
В любви к Адилу — другу моему.

Я девушку другую полюбил,
Представил ей друзей своих, и тут
Она сама открылась мне, что мил
Ей лучший из друзей моих — Махмуд.

Я в новую влюбился, и потом
У всех своих друзей с ней побывал,
И первой мне она созналась в том,
Что женится на кей мой друг Зейнал...

Выходит замуж за моих друзей
Все девушки, которых выбрал я...
В меня влюбляйтесь, девушки, скорей:
Есть у меня свободные друзья!

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

— Лучше так...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Благоустроители не контактируют с озеленителями, канализационщики с асфальтировщиками. В результате страдают пешеходы и молодые посадки».

Газета «Красный север».

«К сожалению, мы располагаем многочисленными фактами, когда некоторые ВПНПТ под всяческими предлогами уклоняются от выполнения многих пунктов должностной инструкции. При этом нарушения начинаются в Москве, когда ВПНПТ уклоняются от погрузки почты. Есть факты, когда ВПНПТ пьянятся, а ВПНы их покрывают».

Многотиражная газета «Почтовые магистрали».

г. Москва.

«Товарищи читатели! Во избежание получения районной газеты своевременно оформляйте подписку!»

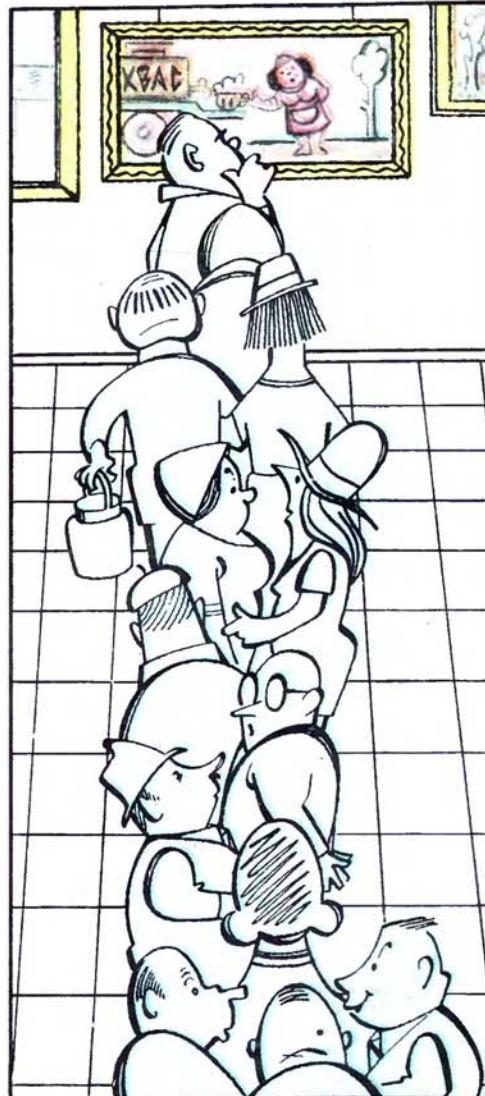
Газета «Вперед».

Усть-Вымский район, Коми АССР.

— Вы тоже увлекаетесь туризмом?

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Условный рефлекс...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

КРОКОДИЛ

№ 20 (1922)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗETY
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, О. Веденинов, Е. Гороков,
А. Грудин, В. Жаринов,
Г. и В. Караваевы,
С. Кузьмин, Н. Станиловский,
Ю. Степанов, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

наш адрес:

МОСКАВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
д. 14

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■ Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного
редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный
секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

■ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00147.
Подписано к печати
10/VII 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/4.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 441 900).
Изд. № 1035.
Заказ № 1837.

Ордена Ленина
1. типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70448

Вопреки мрачному карканью буржуазных горе-пророков Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве продемонстрировало сплоченность и единство международного рабочего движения.

Не ожидали...

Рисунок Юрия ЧЕРЕПАНОВА